

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТОВ: ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВАРИАНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Калинин А.М., Дупан А.С.*

Аннотация

Исследование посвящено выявлению причин низкого качества (преобладания формального характера) финансово-экономических обоснований законопроектов. Приводятся сведения о нормативных требованиях к обоснованиям. Анализ двухсот законопроектов экономической и бюджетно-налоговой тематики, внесенных в Государственную Думу в 2015–2016 гг., позволил установить степень распространенности некачественных обоснований, отсутствие связи обоснований и принятия решений об одобрении законопроектов. Сделан вывод о том, что совокупность процедур допарламентского обсуждения, обязательных для Правительства России, при всех их недостатках положительно воздействует на качество обоснований законопроектов. Решение проблемы слабости финансово-экономических обоснований видится в формировании единых требований к ним и распространении процедур допарламентского обсуждения на все субъекты законодательной инициативы.

Ключевые слова: финансово-экономическое обоснование; законотворчество; законопроект; общественное обсуждение; оценка регулирующего воздействия.

Финансово-экономическое обоснование – основной источник сведений о предполагаемом экономическом эффекте проекта нормативного правового акта. Формирование финансово-экономических обоснований – это способ оценить, смоделировать его воздействие на экономику страны. В то же время характер принимаемых в России законодательных актов, возникающие замечания к результатам практического применения законов с точки зрения издержек и выгод требуют более пристального внимания к составу и качеству фактически предоставляемых обоснований.

* Калинин Алексей Михайлович – кандидат экономических наук, доцент департамента прикладной экономики факультета экономических наук НИУ ВШЭ, руководитель практики государственного консалтинга ООО «Бизнес решения». Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: kalinin_a@mail.ru

Дупан Анна Сергеевна – кандидат юридических наук, директор Института проблем правового регулирования НИУ ВШЭ. Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: agutnikova@hse.ru

Правовое регулирование финансово-экономических обоснований

Необходимость включения в состав документов, представляемых одновременно с текстом законопроекта, финансово-экономических обоснований определена Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (принят Постановлением Государственной Думы ФС РФ от 22 января 1998 г. N 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ», далее – Регламент ГД). Подпункт (г) пункта 1 статьи 105 указанного Регламента ГД определяет, что при внесении законопроекта в Государственную Думу субъектом (субъектами) права законодательной инициативы должно быть представлено «финансово-экономическое обоснование (в случае внесения законопроекта, реализация которого потребует материальных затрат)». С момента принятия Регламента ГД эта формулировка не менялась.

К числу недостатков данной формулировки можно отнести, во-первых, оставление на усмотрение субъекта законодательной инициативы вопроса о том, повлечет или не повлечет принятие законопроекта материальные затраты. Во-вторых, изначально было определено, что финансово-экономическое обоснование требуется только для оценки затрат, издержек, а не выгод, т.е. носит односторонний характер (позитивный финансово-экономический эффект оценке не подлежит). В-третьих, формулировка «материальные затраты» сделала обоснование скорее финансовым, чем экономическим, отсекая необходимость анализа и оценки экономических эффектов, не связанных с материальными затратами.

Законопроектная практика еще более сузила понимание финансово-экономического обоснования. Несмотря на то что в Регламенте ГД нет никаких указаний на то, чьи именно материальные затраты подлежат оценке в финансово-экономическом обосновании, они по умолчанию стали пониматься как дополнительные расходы или выпадающие доходы федерального бюджета или бюджетов государственных внебюджетных фондов.

От понимания финансово-экономического обоснования законопроектов, предусмотренного Регламентом ГД, существенным образом отличается концепция финансово-экономического обоснования законопроектов о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства и других вносимых Правительством Российской Федерации законопроектов, предусматривающих расходы, покрываемые за счет федерального бюджета.

Это объясняется тем, что для указанных видов законопроектов пунктами 84, 53(1), 53(2) Регламента Правительства России (утвержден Постановлением Правительства России от 1 июня 2004 г. N 260) с 2013 г. предусмотрено, что финансово-экономическое обоснование решений, предлагаемых к принятию такими законопроектами, представляет собой описание экономического эффекта от реализации проекта акта и основывается на содержащихся в пояснительной записке к проекту акта финансовом, экономическом и (или) статистическом анализе текущей ситуации по реше-

ниям, предлагаемым к принятию проектом акта, прогнозе экономических и иных последствий реализации таких решений. Финансово-экономическое обоснование решений содержит оценку влияния (в том числе косвенного) реализации проекта акта на доходы и расходы соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, юридических и физических лиц. Кроме того, в зависимости от содержания проекта акта финансово-экономическое обоснование решений включает специально оговоренные расчеты отдельных видов доходов и расходов в денежном выражении. Здесь уже финансово-экономическое обоснование выступает не обособленным документом, а взаимосвязанным с содержанием пояснительной записки к законопроекту, и для него обеспечивается достаточно высокий уровень требований по связанным с расходами законопроектам. Впрочем, за пределами этого направления законотворачества вопрос качества финансово-экономических обоснований остается открытым.

Проблема слабости финансово-экономических обоснований

Разумеется, проблема слабости финансово-экономических обоснований достаточно быстро была отмечена и стала предметом исследования. И.А. Николаев и И.А. Шульга (2004) указывали на «наличие в законотворческой процедуре “слабых мест” с точки зрения контроля качества правовых актов, прежде всего в части финансово-экономических обоснований». Там же отмечалось и представление обоснований с формальными формулировками для ключевых нормативных правовых актов, таких как, например, Таможенный кодекс. Тем не менее в дальнейшем проблема слабости обоснований законопроектов была забыта, и вместо ее решения стали развиваться механизмы допарламентского обсуждения законопроектов, результатами которых стали такие инструменты, как оценка регулирующего воздействия (ОРВ), независимая антикоррупционная экспертиза, обязательное общественное обсуждение.

Вместе с тем даже поверхностный взгляд на указанные механизмы допарламентского обсуждения позволяет понять, что они не могут заменить финансово-экономическое обоснование в том виде, в котором оно изначально планировалось и в каком оно сейчас сопровождает внесение отдельных правительственных законопроектов. Так, оценке регулирующего воздействия подвергаются не все проекты федеральных законов, а только проекты в отдельных сферах (определяемых Постановлением Правительства России от 17 декабря 2012 г. № 1318, в свою очередь дающих отсылку к п. 61(1) Регламента Правительства России), антикоррупционная экспертиза не оценивает экономический эффект, а предмет общественного обсуждения вообще заранее неизвестен (так как неизвестно, даст ли хоть кто-то свою экспертную оценку в отношении законопроекта, размещенного на сайте www.regulation.gov.ru).

Из последних работ в этом направлении следует выделить доклад Я.И. Кузьмина и А.Б. Жулина «Перспективы административной реформы» (Кузьминов, Жулин, 2016), в основе которого исследование процес-

са законотворчества, рассматриваемого с точки зрения эффективности и конкурентоспособности Правительства Российской Федерации. В докладе указывается, что «существующая сейчас модель регулирования законопроектной работы Правительства может быть охарактеризована как нагромождение большого количества процедур, не исполняемых или исполняемых исключительно формально и потому только затрудняющих законотворческую деятельность без существенного повышения качества прорабатываемых материалов». Фиксируя наличие значительного числа инструментов экспертизы и анализа законопроектов, включая как ведомственные, так и общественные экспертизы, авторы констатируют: «Формальная, перегруженная дублирующими согласованиями, имитацией общественного обсуждения процедура разработки законопроектов нуждается в модернизации». И хотя данная оценка самого процесса согласования правительственных законопроектов представляется справедливой, все же полагаем, что требования к финансово-экономическому обоснованию отдельных законопроектов Правительства России нуждаются не только в сохранении, но и распространении на все виды законопроектов.

Также следует отметить исследование Н.А. Абрамовой (2010), в котором финансово-экономические обоснования рассматривались с теоретико-правовой точки зрения. В статье признавалось, что «до настоящего времени не получили надлежащего нормативного закрепления требования к содержанию финансово-экономического обоснования, соблюдение которых должно быть признано необходимым», однако оценки масштабов проблемы не делалось, а соответствующие выводы носили осторожный характер: «недостаточная проработанность финансово-экономического обоснования, его существенные технические и содержательные изъяны».

Таким образом, в настоящее время при достаточном внимании научного сообщества к допарламентской стадии подготовки законопроектов, в первую очередь в Правительстве Российской Федерации, собственно качество финансово-экономических обоснований проектов, рассматриваемых в Федеральном Собрании, оказалось в стороне, так как иные субъекты законодательной инициативы, кроме Правительства России, не связаны никакими требованиями к финансово-экономическому обоснованию законопроектов, да и само Правительство России вносит вместе с законопроектом подробные обоснования только в очень ограниченном числе случаев.

Чтобы предлагать какие-либо решения и вообще оценивать качество обоснованности законопроектов, для начала необходимо оценить масштаб проблемы: насколько сегодня распространен феномен внесения в Государственную Думу законопроектов с формальными обоснованиями?

Методология исследования

Источником данных стала публичная Автоматизированная система обеспечения законопроектной деятельности Федерального собрания Российской Федерации (АСОЗД, <http://asozd2.duma.gov.ru>). В качестве объекта

исследования были взяты законопроекты, зарегистрированные в информационной системе в период с 1 января 2015 г. по 1 января 2016 г. и имеющие в качестве ответственного комитета Комитет ГД по бюджету и налогам, или Комитет ГД по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству.

Для каждого законопроекта рассматривалось содержание финансово-экономического обоснования. Если оно сводилось к фразе «не потребует осуществления расходов за счет средств федерального бюджета» с теми или иными вариациями («не потребует дополнительных расходов из федерального бюджета», «не потребует дополнительных расходов, покрываемых из федерального бюджета» и др.), считалось, что финансово-экономическое обоснование ограничивается данной фразой. Если указывалось, что законопроект потребует тех или иных затрат, или же обоснование отсутствия дополнительных расходов ограничивалось всего несколькими предложениями и в целом объем финансово-экономического обоснования не превышал одной страницы текста, считалось, что обоснование является «кратким». В остальных случаях, т.е. при текстовом объеме финансово-экономического обоснования более одной страницы, считалось, что обоснование является «полным». Разумеется, «полнота» обоснования определялась только по объему текста, без содержательного рассмотрения качества представленного обоснования; выделение из числа «полных» обоснований тех, которые можно было бы признать достаточными, потребовало бы компетенций во всех соответствующих областях права и экономики.

Дополнительно для всех законопроектов указывались их инициаторы и статус рассмотрения на момент исследования (лето 2016 г.). Среди инициаторов (субъектов законодательной инициативы) выделялись депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, Правительство Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Верховный суд и субъекты Российской Федерации.

Результаты исследования

Общее количество законопроектов составило 93 для Комитета ГД по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству и 127 для Комитета ГД по бюджету и налогам. Всего с 1 января 2015 г. по 1 января 2016 г. в АСОЗД было зарегистрировано 1589 законопроектов, т.е. выборка составила 14% от общего числа проектов. Характеристики законопроектов представлены в Таблице 1.

Формализм в финансово-экономических обоснованиях действительно имеет широкое распространение: 90% всех законопроектов экономической и почти 72% проектов бюджетной тематики оказались «не приводящими к дополнительным расходам бюджетов». Сколько из них действительно в принципе не предполагают хоть каких-то материальных затрат, можно понять, только проведя исследование каждого законопроекта с позиции экономических эффектов.

Таблица 1

**Количество законопроектов, соответствующих
выбранной характеристике, ед.**

Характеристика законопроектов	Ответственный комитет	
	по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству	по бюджету и налогам
Всего	93	127
<i>Уровень финансово-экономического обоснования</i>		
Полное	2	9
Краткое	4	26
«Не потребует...»	84	91
Отсутствует	3	1
<i>Статус законопроекта</i>		
Подписан федеральный закон	19	69
Рассмотрение в первом или втором чтении и др.	24	49
Предварительное рассмотрение	50	9
<i>Инициаторы законопроекта</i>		
Депутаты ГД	50	57
Члены СФ	5	1
Субъекты РФ	26	17
Правительство России	12	50
Президент России	0	1
Верховный суд РФ	0	1

Источники: Составлена авторами.

Полных, подробных обоснований, напротив считанные единицы. Для законопроектов экономической тематики это проект N 929397-6 «О внесении изменений в статьи 26 и 28 Федерального закона “Об Общественной палате Российской Федерации” и статью 8 Федерального закона “Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации”» (инициаторы – депутаты Государственной Думы) и N 811757-6 «О свободном порте Владивосток» (инициатор – Правительство России). Оба проекта успешно прошли рассмотрение и стали федеральными законами. Для законопроектов бюджетно-налоговой тематики полные обоснования присутствовали в проектах законов о федеральном бюджете, бюджетах государственных внебюджетных фондов, а также в нескольких законопроектах, изменяющих Налоговый кодекс и Закон РФ «О таможенном тарифе».

Наличие полного финансово-экономического обоснования не гарантирует быстрого и успешного прохождения законопроекта и его превращения в закон – из девяти проектов бюджетно-налоговой тематики с полным обоснованием один остался на стадии предварительного обсуждения, еще три были вынесены на первое чтение.

Инициаторами этих проектов были депутаты или же субъекты Российской Федерации. Напротив, все пять принятых законопроектов были внесены Правительством Российской Федерации. С учетом общей доли принятых проектов в зависимости от числа внесенных гораздо важнее не то, насколько закон обоснован, а то, кем он внесен. Наиболее успешным здесь оказывается Правительство России (11 из 19 ставших законами проектов экономической тематики и 44 из 69 – бюджетно-налоговой тематики).

Напротив, количество принятых законопроектов с формальным финансово-экономическим обоснованием ожидаемо велико. Более того, даже отсутствие финансово-экономического обоснования как такового (в форме соответствующим образом оформленного документа) препятствием к принятию закона не является. Проект N 715451-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» успешно прошел все стадии и был подписан, став Федеральным законом от 29.12.2015 N 390-ФЗ, не имея финансово-экономического обоснования – вместо него соответствующая строчка «принятие указанного законопроекта не потребует финансовых расходов, покрываемых за счет бюджетных средств» имела в короткой пояснительной записке.

Будучи наиболее успешным с точки зрения принятия «обоснованных» законопроектов, Правительство России оказывается и относительно внимательным к подготовке финансово-экономических обоснований в целом, так как требования к содержанию обоснований не только содержатся в Регламенте Правительства России, но и формализованы в приказе Минфина России от 19 марта 2015 г. N 42н «Об утверждении формы финансово-экономического обоснования решений, предлагаемых к принятию проектом акта».

Из общего числа законопроектов, имевших хотя бы краткое обоснование, 2 из 6 проектов экономической тематики и 18 из 35 проектов бюджетно-налоговой тематики были внесены Правительством России. Среди законопроектов, внесенных исполнительной властью, это соответствует 2 из 12 экономических и 18 из 50 бюджетно-налоговых правительственных проектов.

Многочисленные процедуры согласования и оценки законопроектов, делающие Правительство России неконкурентным в сфере законотворчества, все же дают свой положительный эффект: органы исполнительной власти так или иначе вынуждены прикладывать усилия к обоснованию предлагаемых законодательных новелл, а также, в случае принятия законопроектов, указанных в пункте 84 Регламента Правительства России, соблюдать серьезные требования к содержанию финансово-экономического обоснования.

Не проводя полного анализа содержания законопроектов, говорить о системных проблемах с возникновением нефинансируемых мандатов и скрытых в законопроектах дополнительных расходах бюджетной системы, по крайней мере в рамках настоящего исследования, нет оснований. Тем не менее справедливость формальных финансово-экономических обоснований «не потребует» все-таки может быть поставлена под сомнение – в первую очередь для законопроектов, еще не прошедших первого чтения.

Впрочем, потенциальное отрицательное воздействие на доходы бюджета достаточно внимательно и скрупулезно отслеживается Минфином России и находит свое отражение в заключениях, представляемых на вносимые законопроекты Правительством Российской Федерации. Фактически, на сегодня Министерство финансов Российской Федерации играет роль экспертного фильтра, выявляющего законопроекты, приводящие к дополнительным расходам бюджета или сокращению его доходов. Данный фильтр можно считать эффективным для законопроектов, вносимых всеми субъектами законодательной инициативы, включая собственно Правительство Российской Федерации. В последнем случае Минфин России по-прежнему играет ключевую роль в межведомственных согласованиях и в обязательном порядке оценивает бюджетные эффекты от планируемых инициатив.

В то же время экспертный фильтр Минфина России оказывается однонаправленным, так же как и общая трактовка финансово-экономических обоснований в целом. Говоря о том, что принятие законопроекта «не потребует» дополнительных бюджетных трат, как правило, все же следует учитывать, повлечет ли проект закона сокращение расходов или дополнительные бюджетные доходы, т.е. позитивный (для бюджета) эффект, оценивать его макроэкономический эффект, т.е. оценивать все те финансовые и экономические эффекты, о которых подробно сказано в пункте 53(1) Регламента Правительства России.

Финансово-экономическое обоснование в ряде случаев подменяется пояснительной запиской – именно она оказывается основным сопроводительным документом к законопроекту, в котором предусмотренное Регламентом «мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта» может включать расчеты экономического эффекта законопроекта.

Решение проблемы слабости финансово-экономических обоснований

Если заключения и экспертизы правительственной процедуры подготовки законопроектов отличаются многообразием и избыточностью, то состав документов, вносимых вместе с проектом закона в Государственную Думу, для большинства законопроектов (кроме бюджетных, связанных с принятием международных обязательств, изменяющих Уголовный кодекс, и некоторых других) достаточно узок: пояснительная записка, финансо-

во-экономическое обоснование, заключение Правительства Российской Федерации. В этих условиях уже простое установление требований к финансово-экономическому обоснованию на уровне Регламента ГД (не ограничиваться только расходами и только бюджетов, а предусматривать те же положения, которые указаны в п. 53(1) Регламента Правительства России) может дать результат, тем более что законопроекты – это «горлышко воронки», в котором собраны результаты всех предварительных обсуждений и проработок. Так как для Правительства России уже предусматриваются отдельная оценка бюджетных последствий и оценка макроэкономического влияния и последствий для предпринимателей (п. 84, 53(1), 53(2) Регламента Правительства России), при этом установление требований к финансово-экономическим обоснованиям не должно привести к дополнительной нагрузке на органы исполнительной власти. Другие субъекты законодательной инициативы будут более осознанно подходить к внесению законопроектов, что приведет к отсечению необоснованных и «сырых» инициатив еще на стадии внесения и, в свою очередь, позволит сосредоточить внимание на более проработанных проектах.

Еще одним необходимым шагом были бы унификация процедур допарламентского обсуждения законопроекта (обязательное общественное обсуждение, независимая антикоррупционная экспертиза и оценка регулирующего воздействия), их перенос из плоскости правительственных процедур, используемых только в деятельности органов исполнительной власти, в плоскость общеобязательной для всех субъектов законодательной инициативы (в этом случае соответствующие результаты допарламентского обсуждения законопроектов должны включаться в пакет документов, прилагаемых к законопроекту при внесении в Государственную Думу).

Результаты и возможные преимущества решения

Обеспечение качественных финансово-экономических обоснований и их практического использования в законопроектной деятельности способно решить многие из проблем, связанных с неэффективностью законотворческого процесса.

Конкретизация требований к обоснованиям будет распространена на все субъекты законодательной инициативы, а не только на Правительство России, из-за избыточного числа инструментов общественного обсуждения оказывающееся в проигрышной ситуации (Кузьминов, Жулин, 2016).

Процедуры разработки законопроектов сопровождаются «имитацией» общественного обсуждения, в том числе и по причине неопределенности предмета дискуссии: когда на обсуждение выносится только проект правового акта, часто даже без пояснительной записки, заинтересованные стороны и эксперты вынуждены оценивать эффект «с нуля»; при наличии даже простейшего финансово-экономического обоснования вектор экспертизы мог бы быть развернут в сторону его одобрения или критики, представления модифицированных или альтернативных расчетов.

Превращение финансово-экономического обоснования в инструмент анализа издержек и выгод всех заинтересованных сторон обеспечит практическое применение результатов оценки регулирующего воздействия, на сегодня опять-таки локализованной актами Правительства Российской Федерации и практически не используемой при рассмотрении законопроекта Федеральным Собранием. В идеальном случае это должно обеспечить не только последующую оценку издержек и выгод, как, например, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2015 г. N 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов», но и предварительную.

Есть, впрочем, возражение, переводящее все описанные выше выгоды в разряд потенциальных: нехватка качественных финансово-экономических обоснований объясняется отсутствием спроса на них. Отсутствие подробного финансово-экономического обоснования не является препятствием для принятия законопроекта: в случае, когда парламент при принятии целого ряда важных для государства и общества документов не рассматривается как место для дискуссий, ценность аргументов «за» или «против» законопроекта неизбежно снижается. Снять указанное возражение может только позиция информационной открытости и обеспечения доступности информации для максимально широкого круга заинтересованных лиц. Даже формальные (а еще лучше – формализованные) фильтры наличия расчета положительного или отрицательного эффекта отдельно для бюджетов, предпринимателей и населения увеличат объем доступной информации и вероятность привлечения интереса общества к законодательным новеллам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова А.И. Вопросы финансовой обеспеченности действия закона // Журнал российского права. – 2010. – № 5 (161). – С. 58–65.
2. Кузьминов Я.И., Жулин А.Б. Тезисы доклада «Перспективы административной реформы» // Доклад XVII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19–22 апреля 2016 г. Интернет-публикация. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1116116123/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0.pdf> (дата обращения: 30.08.2016).
3. Николаев И.А., Шульга И.Е. Экономические издержки законотворчества // Общество и экономика. – 2004. – № 3. – С. 94–122.

FINANCIAL AND ECONOMIC JUSTIFICATION OF BILLS: THE CURRENT STATUS AND OPTIONS FOR IMPROVING

Kalinin Alexey M.

PhD, Associate Professor of the Department of Applied Economics Faculty of Economic Sciences of HSE, Head of State consulting practice of «Business Solutions».

Address: National Research University Higher School of Economics,
20 Myasnitckaya Str., Moscow 101000, Russian Federation.

E-mail: kalinin_a@mail.ru

Dupan Anna S.

PhD, Director of the Institute of legal regulation problems of HSE.

Address: National Research University Higher School of Economics,
20 Myasnitckaya Str., Moscow 101000, Russian Federation.

E-mail: agutnikova@hse.ru

Abstract

The study examined the problems of poor quality (the predominance of a formal nature) of financial and economic justification (feasibility study) of bills. At first we consider the regulatory requirements for the justifications. Then on the analysis of 200 bills of economic and fiscal topics introduced in the State Duma in 2015–2016, we find the prevalence of poor-quality

justifications, and no association with the approval of bills. It is noted that pre-parliamentary discussion procedures (required for the Government of Russia), with all their shortcomings, have a positive effect on the quality of justifications. The solution to the problem of weakness of the financial and economic justification is thus seen in the formation of common requirements and extension of the procedures for pre-parliamentary discussions to cover all subjects of legislative initiative.

Keywords: feasibility study; financial and economic justification; legislation; law; public discussion; regulatory impact assessment.

Citation: Kalinin, A.M. & Dupan, A.S. (2016). Finansovo-ekonomicheskie obosnovaniya zakonoproektov: Tekushchee polozhenie i varianty sovershenstvovaniya [Financial and Economic Justification of Bills: The Current Status and Options for Improving]. *Public Administration Issues*, n. 3, pp. 121–132 (in Russian).

REFERENCES

1. Abramova, A.I. (2010). Voprosy finansovoy obespechennosti deystviya zakona [Financial security of Law in Operation]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava*, n. 5 (161), pp. 58–65.
2. Kuzminov, Ya.I., Zhulin, A.B. (2016). *Tezisy doklada «Perspektivy administrativnoy reformy» (Doklad XVII Aprel'skoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 19–22 aprelya 2016 g.)* [Abstracts «Prospects for Administrative Reform» report (Report XVII April International Academic Conference on Economic and Social Development, Moscow, April 19–22, 2016)]. Available: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1116116123/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0.pdf> (accessed: 30 August, 2016).
3. Nikolaev, I.A. & Shulga I.E. (2004). Ekonomicheskie izderzhki zakonotvorchestva [Economic Costs of Legislation]. *Obshchestvo i Ekonomika*, n. 3, pp. 94–122.